

Тимирязев с восторгом приветствует Октябрьскую революцию. В результате у него разыгрывается нешуточный роман с советской властью. В 1920 г. он послал Ленину свою книгу «Наука и демократия» с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину от К. Тимирязева, считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности». Ленин искренне радуется — его поддерживает представитель старой профессуры. Он шлет письмо Тимирязеву: «Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья! Ваш В. Ульянов (Ленин)». В ближайшую ночь К.А. Тимирязев скончался...

Разумеется, память о таком человеке нельзя было не увековечить. И получалось это так хорошо, что историю с тимирязевскими монументами в рассказе «Светлая личность» увековечили Илья Ильф и Евгений Петров:

«Великий агроном и профессор ботаники скакал на чугунном коне, простерши вперед правую руку с зажатым в ней корнеплодом. Четырехугольная с кистью шапочка доктора Оксфордского университета косо и лихо сидела на почтенной голове ученого. Многопудовая мантия падала с плеч крупными складками... Великий ученый, рыцарь мирного труда, сжимал круглые бока своего коня ногами, обутыми в гвардейские кавалерийские сапоги со шпорами, звездочки которых напоминали штампованную для супа морковь...

Удивительный монумент украшал город с прошлого года. Воздвигая его, пищеславцы подражали Москве. В стремлении добиться превосходства над столицей, поставившей у Никитских ворот пеший памятник Тимирязеву, город Пищеслав заказал скульптору Шац конную статую. Весь город, а вместе с ним и скульптор Шац, думали, что Тимирязев — герой гражданских фронтов в должности комбрига.

Шац на время забросил обязанности управдома, которые обычно исправлял, ввиду затишья в художественной жизни города, и в четыре месяца отлил памятник. В первоначальном своем виде Тимирязев держал в руке кривую турецкую саблю. Только во время приема памятника комиссией выяснилось, что Тимирязев был человек партикулярный. Саблю заменили большой чугунной свеклой с длинным хвостиком, но грозная улыбка воина осталась. Заменить ее более штатским или ученым выражением оказалось технически невыполнимым. Так великий агроном и скакал по бывшей Соборной площади, разрывая шпорами бока своего коня».

Одним словом, Тимирязев был человеком известным.

Он пишет несколько сомнительные мемуары. Он сначала приветствует начало Первой мировой войны, а затем осуждает ее, выступает принципиальным противником классовых привилегий... Но прогрессивный общественный деятель, блестящий экспериментатор европейской школы и теоретик К.А. Тимирязев считает, что Цвет лезет не в свое дело, узурпируя тем самым его, Тимирязева, права на открытия, связанные с хлорофиллом. Как говорят, К.А. Тимирязев, ученый с большими научными заслугами, сам пытался когда-то разложить хлорофилл на составляющие, а эксперимент решительно не удался.

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

Профессор Тимирязев ревнует. Это действующее лицо в нашем рассказе еще появится!

«...А караван угем»

Как бы там ни было, Цвет продолжает работать. Сверхштатный лаборант — должность, конечно, почетная, однако он ее давно перерос. В 1908 г. магистр ботаники, коллежский ассессор М.С. Цвет подает бумаги на избрание на должность штатного преподавателя ботаники в Варшавском политехническом институте Императора Николая II. Цвет заведует Ботаническим

М.С. Цвет в кругу родных. Москва, 1911 г. Слева направо: В.С. Цвет-Колядинский, М.С. Цвет, В.С. Цвет, Э.А. Цвет, Н.С. Цвет и А.С. Цвет-Колядинский

кабинетом, в котором трудится, как крестьянин на жатве, пополняя коллекцию препаратов. Эта работа в Кабинете ему не оплачивается. Для заработка преподает ботанику в Ветеринарном институте. А вот и результаты: в 1907–1908 гг. Цвет опубликовал 14 статей, а в 1909 — ни одной.

Еще раз об этих годах. Как мы уже говорили, в декабре 1909 г. Цвет едет на XII съезд русских естествоиспытателей и врачей. Под самый Новый год, 31 декабря на заседании секции ботаников, которая проходит в Ботаническом кабинете Императорского Московского университета, М.С. Цвет делает доклад, который называется длинно и торжественно: «Новый физический метод анализа пигментных смесей и применение его к исследованиям хлорофилла (с демонстрациями)». Именно в этом докладе Цвет вводит в русскую науку термин «хроматограмма».

Летом 1910 г. вышла книга М.С. Цвета «Хромофиллы в растительном и животном мире», изданная Варшавским университетом и Политехническим институтом и Варшавским обществом естествоиспытателей совместно. Она представлена Цветом в Варшавский университет в качестве текста докторской диссертации, которая и была защищена 28 ноября 1910 г. Кстати, М.С. Цвет стал первым доктором ботаники, который защитил докторскую диссертацию по ботанике в Варшавском университете.

В Москве тем временем уходит в отставку профессор К.А. Тимирязев. Поэтому М.С. Цвет подает бумаги на открывшуюся таким образом в Московском университете вакансию. Как пишет Е.М. Сенченкова: «Очевидно, просьба Цвета и его кандидатура даже не обсуждались, так как в то время в Московском университете решался вопрос о ботанике Н.М. Гайдукове, оставившем работу в Киевском университете еще в 1909 г. и переехавшем жить в Москву».

В декабре 1911 г. М.С. Цвет участвует в работе II Менделеевского съезда по общей прикладной химии и физике, на

стрировал. Хотя демонстрация этого метода в то время проводилась им не впервые, но многие видели ее в действии в первый раз. При этом он сообщил новые результаты, полученные при исследовании растительных пигментов... По окончании доклада некоторые из членов общества — профессора университета — задавали вопросы и делали замечания по докладу. В них преобладали различного рода сомнения в обоснованности сделанных докладчиком выводов. Видимо, при этом сказались недопонимание существа использованного метода исследований — хроматографии, на что Михаил Семенович реагировал с некоторым раздражением. По-иному отнеслась к его докладу молодежь — ассистенты и студенты старших курсов. Они не высказывались в аудитории на заседании, но после довольно оживленно обсуждали между собой слышанное, делились впечатлениями. Их мнение было целиком в пользу докладчика. Будущее показало, что именно они были правы».

Да вообще ботаника, признаться, не самый профильный предмет в Политехникуме. Неудивительно поэтому, что М.С. Цвет неоднократно обращается в Министерство народного просвещения с просьбой числить его кандидатом в случае появления в других учебных заведениях вакансии по специальности. Искомая вакансия открылась в Сибири, в Томском университете. Ничего не получится: по состоянию здоровья жить в Сибири профессор М.С. Цвет не сможет.

Война и революция

Цвет плохо себя чувствует физически, да и настроение у него как-то не очень...

Первая мировая война. Впервые в мировой истории боевые действия ведутся одновременно на фронтах протяженностью в тысячи верст. Такого не было даже в эпоху наполеоновских войн!

Для профессора Цвета это означает, что ехать на лечение минеральными водами в Наухайм теперь нельзя, и поэтому М.С. Цвет едет в Смоленск. Замена вряд ли равноценная!

Польша — это западная окраина Российской империи. Поэтому студенты в Варшаве практически уже не учатся. В июне 1915 г. М.С. Цвет с женой и тещей уезжает отдыхать на юг, в Одессу. Тем временем германские войска наступают, русская армия оставляет Варшаву. Возвращение домой невозможно. Там, в Варшаве, остаются книги, приборы, рукописи...

Цвет едет в Москву, где ему предлагают место в... Главном артиллерийском управлении. Знания в области химии и элементарной физики у М.С. Цвета блестящие, но работа в инженерно-артиллерийском ведомстве требует некоторой переподготовки, а бросать занятия ботаникой Цвет не хочет.

Куда же теперь ехать? Собственно говоря, в 1914 г. в Москву был эвакуирован варшавский Политехникум, откуда затем он был переведен в Нижний Новгород. В Политехникуме М.С. Цвета хорошо помнят и с удовольствием примут.

Продолжение следует